

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии**

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

**Материалы научной конференции памяти
Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)**

16–17 февраля 2015 г.

Санкт-Петербург

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016**

Сергей Григорьевич Кляшторный

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Кляшторный — Ученый и Учитель	12
Конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем».....	16
С. Г. Кляшторный. Библиография опубликованных работ (2013–1951)..	21

С. Г. Кляшторный глазами коллег и учеников

Доклады

Ф. М. Асадов. Хазары и барсилы в исследованиях С. Г. Кляшторного	48
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (04.02.1928–21.09.2014).....	59
И. В. Кульганек. Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного — археолога, историка и этнографа	67
Д. А. Носов. О вкладе С. Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы	77
Р. Ю. Почекаев. Роль трудов С. Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии.....	86
А. С. Сараев. Дискуссия о происхождении ранних тюркоязычных народов и вклад в нее С. Г. Кляшторного	95
В. В. Тишин. Работы С. Г. Кляшторного и некоторые проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.	112

Тезисы докладов

И. Ф. Попова. С. Г. Кляшторный: жизнь в науке	121
А. В. Витол. «Кристаллизация» темы исследований С. Г. Кляшторного в 1950–1964 гг.	121
И. К. Загидуллин. С. Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»	123
А. А. Колесников. О вкладе С. Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения	124
Б. Кумекоев. Светлой памяти выдающегося тюрколога, друга и учителя Сергея Григорьевича Кляшторного	125
В. В. Трнавлов. Тюркологические исследования начала XXI века и «Тюркологический сборник»	125
Д. М. Насилов. Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология.....	126
В. З. Церенов. Вспоминая С. Г. Кляшторного	127

Статьи

Т. К. Абдиев. К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка	128
Н. Б. Бадмацыренова. Временной порядок и формы изъяснительного наклонения в монгольском языке.....	134
А. А. Бурькин. Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин	138
Р. М. Валеев, О. Д. Васильюк. Тюркологическое наследие А. Е. Крымского на рубеже XIX–XX вв.....	153
Г.-Р. А.-К. Гусейнов Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции.....	160
Ю. И. Дробышев. Каракорум и вулкан Хорго	167
Ю. И. Елихина. Коллекция находок экспедиции В. Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже	178
А. Ш. Кадырбаев. Степные народы и периодизация истории России в концепции ранних евразийцев	186
А. К. Камалов. К интерпретации этнополитонимов <i>отуз-татар</i> и <i>токуз-татар</i> древнетюркских рунических текстов	195
И. В. Кормушин. Енисейские страдания-1 (Цикл заметок о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов, а также по времени их создания)	205
И. Л. Кызласов. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана.....	216
А. М. Мокеев. К вопросу о происхождении и значении политической титулатуры <i>ажо</i> и <i>иди</i> енисейских и алтайских кыргызов	229
Simone-Christiane Raschmann. The Old Uyghurs between East and West	238
Д. М. Тимохин. К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам	247
В. З. Церенов. Манутохай — ставка калмыцких ханов (семантика и локализация топонима)	257
Резолюция конференции «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г.	266
Список авторов статей и выступлений	268

ДОКЛАДЫ

Ф. М. Асадов

ХАЗАРЫ И БАРСИЛЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ С. Г. КЛЯШТОРНОГО

Аннотация. В статье представлены результаты исследований С. Г. Кляшторного о происхождении хазар из объединения родственных тюркских племен теле, известных по китайским источникам под этим именем с начала VI в. Аргументы автора в поддержку гипотезы о ранних связях хазар с этой группой племен, и в частности с племенем барсиллов, обсуждаются в контексте сомнений и возражений, высказанных в последнее время в исследовательской литературе по поводу этой гипотезы. К дискуссии привлекаются данные арабских источников о смысловом содержании имени (нисбы) ал-хазари в арабской литературе, об использовании термина барсил в сообщениях о хазарах. Сведения арабских источников сопоставляются со свидетельствами византийских и армянских авторов о связи хазар и барсиллов. Выдвигаются новые аргументы в пользу гипотезы С. Г. Кляшторного.

Ключевые слова: хазары, барсилы, огуры, Парсбит, Барджик

Среди большого разброса мнений о происхождении хазар и времени их появления на территории созданного ими государства особо популярной является точка зрения их связи с так называемым тюркским огурским этническим массивом [Ромашов 2001, с. 272–9; Golden 2007, р. 53]. Огуры, по общему признанию исследователей, были тюркскими племенами, рано выдвинувшимися на запад Евразийских степей и лингвистически характеризовавшимися как носители архаичного тюркского диалекта [Golden 1992, р. 93]. Предположительно на этом языке говорили многочисленные булгарские племена, а единственным сохранившимся потомком этой языковой среды считают чувашский язык [Dunlop 1954, р. 186; Golden 1992, р. 20]. Появление огурских племен в волжских степях и Предкавказье надежно документировано Приском Панийским в его сообщении о посольстве огуров, сарагуров и оногуров к Византийскому двору в 463 г. [Приск 1860, с. 87]. Более раннее выдвижение их на запад в составе гуннской конфедерации не исключается, но не имеет прямых доказательств.

Огуры были западным крылом большого массива тюркских племен, известных по китайским источникам Танского времени под названием «теле» — тележники (от тюркск./монг.: *тегрек*). Эту конфедерацию в начале VII в. возглавили уйгуры. [Golden 1992, р. 93–94; Кляшторный/Султанов 2009,

с. 170]. Созвучность этнических названий убедила Дугласа Данлопа отнести свидетельства византийских авторов об огурах к уйгурам, хорошо известным по разнообразным источникам. Вслед за российским ученым В. В. Радловым [Радлов 1893, с. 127–128] его считают основоположником так называемой уйгурской теории происхождения хазар [Golden 2007, v. 1, p. 53].

Сергей Григорьевич Кляшторный — автор гипотезы, которая логически законченным образом объясняет связь терминов огур и уйгур, и ее значение для вопроса происхождения хазар. Детальное знакомство с известиями разноязычных письменных источников соединялось в его исследованиях с его собственным бесценным вкладом в расширение источниковедческой базы вопроса о связи хазар с огурами. Соединив известия китайских и ближневосточных авторов с данными евразийских памятников тюркской письменности, он установил, что крупная группировка тюркских племен *теле*, упоминавшаяся выше, имела самоназвание *огуз*. Выдающийся российский тюрколог в каждой ситуации, когда упоминал огуров, параллельно указывал термин *огуз* как синоним [Кляшторный/Савинов 2005, с. 60, 68]. Название *теле*, как оно фиксируется в китайских источниках, по всей вероятности, использовалось тюркоязычными соседями этого народа. Сами себя *теле* называли *огуз*, или *огур*. Последнее было архаичной формой, использовавшейся в языках западной группы *теле*. Именно эти западные огузы/огуры и были упомянуты в известии Приска Панийского о появлении огуров, оногуров и сарагуров на византийских границах. И на востоке, и на западе племена *теле* могли иметь в своем составе свои, но, часто, одни и те же племенные подразделения, которые могли мигрировать на запад в зависимости от исторических обстоятельств на востоке. В результате этих миграций произошел окончательный раскол племен *теле* на западную группу — носителей архаичной формы общего тюркского языка, и восточную группу, где архаичная форма самоназвания *огур* была вытеснена эквивалентом *огуз*, но сохранилась в названии одного из телеских народов — уйгуров. Среди племен в составе телеских конфедераций могли быть и хазары [Кляшторный 2003–04, с. 111; Кляшторный 2005, с. 261].

Наиболее твердые аргументы в пользу гипотезы о присутствии племени хазар в составе телеской коалиции, вначале вошедшей в состав тюркского каганата, а затем возглавленной уйгурами, С. Г. Кляшторный обнаружил в открытых им Терхинской (753 г.) и Тэсинской (762 г.) надписях уйгурских каганов Элетмиш Бильге и его сына Бёгю-кагана. Содержание этих сведений сводится к тому, что уйгурские каганы видели свое государство как продолжение традиций раннего тюркского каганата, обвиняли часть племен тюркской конфедерации во главе с родом Ашина в братоубийственной рас-

пре, в результате которой погибли «прославленные огузы» Беди Барсил и Кадыр Касар. С. Г. Кляшторный считал, что пострадавшей стороной были западные телесские племена, называвшиеся в архаическом диалекте огурами, или огузами — согласно более поздней лингвистической традиции. Беди Барсил и Кадыр Касар были вождями двух огурских племен, соответственно барсилов и хазар [Кляшторный 2003–04, с. 95–117]. Автор гипотезы изложил свою точку зрения в ряде публикаций, но наиболее последовательно и убедительно она представлена в его итоговой монографии, объединившей публикацию текстов, переводы, комментарии и исследования уйгурских надписей с основными выводами его многолетних исследований [Кляшторный 2010, с. 175].

После первых публикаций Тэсинской и Терхинской надписей в первой половине 80-ых гг. прошлого века [Кляшторный 1980; Klyashtorniy 1982; Klyashtorniy 1985] коллеги российского ученого получили возможность изучать тексты и предлагать свои переводы и интерпретации. Японский исследователь Токаши Осава в 1999 г., а в последнее десятилетие венгерский востоковед Арпад Берта (2004 г.) и турецкий ученый Эрхан Айдын (2011 г.), предложили свои варианты, отличавшиеся от трактовок открывателя текстов по следующим двум важнейшим текстологическим решениям: Беди, Барсил, Кадыр, Касар читались не как эпонимы, а имена четырех различных родов (не двух). И второе: об этих родах сообщалось, что они покинули свои места, тогда как чтение С. Г. Кляшторного предполагало, что двое вождей погибли в междусобице¹. В поддержку своего прочтения этих мест С. Г. Кляшторный выдвинул следующее соображение: имена Беди Барсил и Кадыр Касар упоминаются в обеих исследуемых надписях, но в разном порядке и попарно, как он и предлагал читать. Иными словами, парная инверсия предполагает, что в текстах речь шла о двух двусложных именах, а не четырех односложных [Кляшторный 2010, с. 90–91].

По признанию ведущих специалистов по истории хазар, эта гипотеза очень удачно объединяла разрозненные сведения источников в единую логическую связь. Среди сторонников этой гипотезы был, например, известный венгерский востоковед Андраш Рона-Таш. Вместе с тем отмечались и трудности в доказательности этой гипотезы. Переход от формы *огур* к *уйгур* требует объяснения для появления звука «й» в середине корня, если

¹ Ознакомиться с венгерским и турецким переводами Тэсинской надписи оказалось возможным благодаря щедрой консультации и помощи Питера Гольдена через личную переписку.

только это не было застывшей формой оригинального двусложного термина *о/у-й-(о)гур*, которая также требует своего этимологического объяснения.¹

Без ответа остается вопрос о происхождении и значении самого термина хазар. Если слово продолжать связывать с тюркским корнем *кез* («свободно гулять»), или иносказательно, «бежать от политической власти»), то почему это имя уже носил погибший в политической борьбе вождь? Если же племя получило название от эпонима, то каково значение слова? Традиционная этимология в таком случае не так убедительна. Если распря, которая, согласно уйгурским надписям, произошла после смерти кагана Бумына (552 г.), была основной причиной гибели огузских вождей и бегства племен барсиллов и хазар на запад, то как складывалась их судьба до того, как появляются известия о хазарском каганате через несколько десятилетий?

Феофилакт Симокатта сообщает нам, что народ барселт, которых традиционно отождествляют с барсилами, находился на западе прежде, чем туда был направлен новый поток огурской миграции, с которым Д. Данлоп связывал возникновение Хазарского государства. Вместе с другими огурами они будто бы ошибочно приняли их за устранивших их прежде авар [Симокатта 1957, с. 160]. Конечно, можно допустить, что барсилы могли мигрировать двумя волнами, и только последняя миграция 598 г. могла произойти в результате вышеуказанных событий и одновременно с миграцией хазар. Тем не менее, убедительных доказательств на этот счет не имеется. К тому же, выходит, что племена барселт, упомянутые у Симокатты, не признали собственных соплеменников и были устранимы ими. Однако, появляется вопрос, были ли основатели хазарского каганата, который также возглавили представители тюркской каганской династии Ашина, идентичны тем самым соплеменникам погибших огузских вождей Кадыр Касара и Беди Барсила? Ведь, согласно предложенной версии предьстории хазар, их предки-эпонимы были уничтожены родом Ашина, взявшими верх в братоубийственной расправе. Потому-то после сокрушения государства Ашина победивших уйгуров возглавил новый правящий каганский род Яглакаров.

Хазары же на известном этапе своего развития, вероятнее всего, со времени западного похода Истеми кагана и завоевания Крыма до крушения Западно-тюркского каганата (571–656 гг.), были частью политической системы каганата Ашина. И вовсе не исключается, что их появление на Кавказе и на территории своего будущего государства было результатом политической консолидации, вызванной экспансией кок-тюркской конфедерации. Во всяком случае, сведения о них в составе войска ябгу-кагана в

¹ Личная переписка с П. Б. Гольденом.

военной кампании 627 г. против Ирана подтверждаются разнообразными источниками. Надежная фиксация хазар как политической силы в регионе происходит именно в ходе продвижения Тюркского каганата на запад [Golden 1980, vol. 1, p. 50; Golden 1992, p. 236]. Византийский источник сообщает, что Ираклий, прибыв в Лазику, призвал к союзу «восточных турков, которых называют хазарами» [Чичуров 1980, с. 59]. Иначе говоря, если и существовала хазарская этническая группа в период доминирования каганата кок-тюрков, она, вероятнее всего, ассоциировалась с тюрками. Эти соображения не находятся в полном соответствии с допущением о создании Хазарского каганата жертвами политических потрясений и распрей в каганате Ашина.

Наверное, не вызовет возражений утверждение, что термин *хазар* после создания Хазарского каганата мог подобно термину *турк* служить в качестве политонима и распространялся на различные этнические группы. Профессор П. Б. Гольден даже высказал в Исламской Энциклопедии мысль, что появление хазарского племенного союза, возможно, было результатом консолидации кочевых племен, осуществленной в ходе завоевания кавказско-причерноморских степей тюркютами (тюрками каганата), а до этого этнического названия *хазар* могло и не существовать [Golden 1990, p. 1172].

Косвенным подтверждением того, что термин хазар мог использоваться в халифатском обществе не в качестве этнического названия, служат сведения о гвардейцах-хазарах в Аббасидском халифате. Многие хазарские гулямы имели двойные *нисбы* (прозвания, указывавшие на географическое, этническое, или какое-либо иное происхождение): ат-Турки и ал-Хазари. Хазарских невольников считали в халифской гвардии этническими тюрками. Двойные нисбы имели, например, такие выдающиеся военачальники как Итах ат-Таббах, командующий гвардейским корпусом халифа ал-Мутасима (убит в 849 г.), или первый амир ал-умара в халифате Ибн Раик (ум. в 942 г.). И тем не менее в Самарре квартиры хазарских гвардейцев располагались отдельно, но по соседству с тюрками [al-Ya'qubi 1860, p. 37].

Тюркские гулямы поступали из двух основных регионов — Центральной Азии и Кавказа, хазарского пограничья. Известный тюркский военачальник Буга ал-Кабир, которого грузинская хроника «Картлис Цховреба» дает основание считать хазарином [Golden 1980, vol. 1, p. 78], имел только лишь нисбу ат-Турки. Нам известно, что он был связан с Хорасаном, и, возможно, был куплен там его первым владельцем Фадлем б. Сахлем [Golden 2004, p. 281].

Ал-Истахри оставил свидетельство, которое позволяет предположить, что продажа рабов-хазар на невольничьих рынках самой Хазарии практически исключалась [al-Istakhri 1961, p. 131]. В подтверждение того, что

хазарскими невольниками в мусульманском мире могли именоваться представители иных тюркских народов, мы имеем свидетельство автора персоязычной Географии Х в. «Худуд ал-Алам», что большая их часть происходила из подвластных хазарам печенегов [Hudud al-Alem 1937, p. 160].

Пример Буги ал-Кабира и приведенные выше соображения свидетельствуют в пользу предположения, что нисба ал-Хазари часто могла указывать на происхождение тюрков-невольников, или наемников, из Хазарии, иначе говоря, с Кавказа и восточно-европейских степей, тогда как ат-Турки было и родовым именем, и указанием на центрально-азиатских тюрков.

Вернемся к связям хазар с барсилами. Нетрудно заметить, что в известиях византийских и сирийского авторов *барсил* выступает как топоним, а *хазар* как этноним. Армянские источники, сохранившие отзвуки каких-то самых ранних событий на Кавказе, впоследствии связывавшихся с хазарами, говорят о барсилах и хазарах как о двух близких народах. Когда же приходит время арабских свидетельств о положении дел в Евразии, Барсил встречается практически только в качестве географического названия. Это, прежде всего, упоминание некоего места ал-Баршалля, в котором будто бы состоялась встреча Сасанидского царя Хосрова Ануширвана и хазарского кагана [al-Beladsori 1866, p. 194–5; Kodama 1889, p. 260]. Ранний арабский историк ал-Йакуби, упоминает о встрече арабского полководца Масламы б. Абд ал-Малика с хазарским каганом в месте, названном Варсан. Встреча завершилась кровопролитным сражением, далеко не удачным для арабов [al-Ya'kubi 1937, Vol. 3, p. 59]. Название «Варсан» без каких-либо сомнений и лингвистических трудностей связывают с Берсией византийских авторов и барсилами [Golden 1980, vol. 1, p. 144; Гаджиев 1995, с. 33]. И только два мусульманских автора, использовавшие, вероятнее всего, общий источник, упоминают *барсил* как этноним. Это географ Ибн Руста (перв. пол. X в.) и автор анонимной персидской географии второй половины X в. «Худуд ал-Алам». В этих произведениях есть краткое упоминание о так называемых *барсула*, являвшихся одним из трех подразделений союза волжских булгар [Ibn Rusta 1967, p. 141, Hudud al-Alem 1937, p. 162]. Эти упоминания относятся ко времени, когда, сначала вследствие хазарской экспансии, а затем в результате давления арабов, население южной Хазарии вынужденно покидало прежние места проживания и передвигалось подальше на север. Так происходило с сабирами, или суварями, и баланджарцами, которые также мигрировали на север под покровительство булгар [Golden 1980, p. 144].

Украинский историк О. Б. Бубенок сравнивая известия арабских, византийских и кавказских источников о Барсии, пришел к выводу, что барсилы, а соответственно и страна с их названием, располагалась на Ниж-

ней Волге. Затем барсилы переместились в Центральный Кавказ, где дали название стране Барсилии, сведения, о которой сохранили византийские источники и Михаил Сириец. И лишь после этого в результате политических событий середины VII в., они вместе с булгарами перебрались на Среднюю Волгу [Бубенок 2002, с. 32–33]. В этой последовательности событий нет противоречий, однако отсутствует важная составляющая проблемы барсиллов — их ранняя связь и возможное этническое родство с хазарами. По этому вопросу украинский исследователь высказался в пользу возможного аланского происхождения барсил, видимо, исходя из сообщения сирийского источника, что Барсилия была страной алан. Это мнение, конечно, плохо согласовывалось с известиями об их ранних связях с хазарами, а затем булгарами, и потому автор статьи пришел к заключению, что барсилы были политическим союзом в исторической области Барсилия на Кавказе.

В исследованиях С. Г. Кляшторного предлагалось решение и этого противоречия в известиях о происхождении барсиллов. Еще Л. Н. Гумилев привлек к исследованиям о миграции тюркских племен тибетский источник, включавший пять отчетов о политической обстановке и расселении племен на севере. Среди двенадцати тюркских родов, прежде входивших в коалицию тюркского каганата, упомянуты также *парсил*, которых автор книги «Древние тюрки» идентифицировал с барсилами на северо-западном Прикаспии [Гумилев 1993, с. 161–162]. Этот тибетский документ, по всей видимости, был переводом материалов разведывательной миссии, отправленной уйгурским каганом Элетмиш Бильге (747–759 гг.). Заметим, что это событие происходило по прошествии более чем ста лет после начала истории Хазарского каганата.

Руководствуясь восстановленной Дж. Клосоном китайской транскрипцией этнонима *биши*, С. Г. Кляшторный установил, что первое упоминание *биши* (*парсил*) в танских хрониках относится к 627–641 гг. Они проживали на реке Талас на север от Гаочана (Турфана) и управляли пятью племенами Западно-тюркского каганата [Кляшторный 2010, с. 173]. А это время как раз и можно считать преддверием создания хазарского каганата. В армянской географии VII в. «Ашхарацуиц» имеется известие о том, что хазарский хаган был «царем севера», а его жена происходила из барсиллов [Патканов 1877, с. 35–36]. Установив высокое положение барсиллов в иерархии тюркских племен каганата, С. Г. Кляшторный, видимо, сопоставив этот вывод со свидетельством армянской географии, пришел к заключению, что хазарские каганы, добившись политического превосходства над барсилами, легитимизировали свою власть посредством браков с представительницей их правящего рода [Кляшторный 2010, с. 174].

Другой армянский источник, писавший столетием позже создания «Ашхарацуйц», автор «Истории халифов» Левонд сохранил любопытное известие о матери хазарского кагана Парсбит, которая после смерти сына распорядилась, чтобы полководец Тармач совершил набег на Южный Кавказ через проход Чорай (Чора, или Дербентский проход). Хазары перешли реку Аракс, нанесли поражение арабскому полководцу ал-Джарраху, захватили Ардебиль и Табриз в Азербайджане. События происходили в правление халифа Хишама (724–743 гг.), вскоре после его воцарения [Гевонд 1862, с. 71–72; Lewond 1982, p. 107]. Исследователи отмечали совпадение обстоятельств похода, о котором сообщает Гевонд, с сообщениями арабских авторов о военной кампании 730 г., когда сын хазарского кагана Барджик нанес поражение тому же ал-Джарраху и захватил Ардебиль. Моисей Каланкатуйский в «Истории Албании» лишь вскользь упоминает, что хазарский царевич в ответ на постоянные походы ал-Джарраха, совершил ответный поход и убил его [Каланкатуацци 1984, с. 161]. Имя царевича встречается у Ибн ал-Асама ал-Куфи [Ibn A'tham al-Kufi 1992, p. 226, 233] и в персоязычном переводе Истории ат-Табари, выполненном в X в. Абу Али Мухаммадом Балами для саманидского правителя Мансура ибн Нуха (961–976 гг.). Варианты имени в более поздних произведениях производны от этих двух основных источников. У ал-Куфи и Балами был, по-видимому, общий местный источник [Golden 1980, vol. 1, p. 158]. Рукописи произведений наших основных информаторов передают имя каганского сына каждая по-разному, из чего можно заключить, что в его начертании было много неясности для переписчиков. Питер Гольден, проанализировавший варианты имени во всех доступных рукописях, указывает на связь имени матери кагана, упоминавшейся только у Гевонда, и одного из вариантов имени хазарского царевича у ал-Куфи. Он считал, что армянский автор тюркское имя Барс-бек/бег мог воспроизвести со сменой конечного «к» на «т», что было вполне вероятным при передаче специфического тюркского звука в словах *бек/бег*, или *хакан/хаган*. Иначе говоря, имя Парсбит вполне могло быть искажением хазарского имени Барс-бек, а речь в этих сообщениях могла идти об одном и том же лице — по-видимому, о сыне хазарского кагана [Golden 2005, p. 210].

Сопоставляя известия Гевонда о хазарском походе на Ардебиль со сведениями других источников, можно предположить, что в его рассказе два предания наложились друг на друга: сообщения его предшественников о старшей жене хазарского кагана из рода барсилы соединились с известиями о походе сына хазарского кагана.

Библиография

1. Al-Beladsori 1866: *al-Beladsori, Imamo Ahmed ibn Yahja ibn Djabir. Liber Expugnationis Regionum* [in Arabic]. Lugduni Batavorum (Leiden), 1866.
2. Al-Istakhri 1961: *Al-Istakhri Abu Ishaq Ibrahim b. Muhammad al-Farisi (al-ma'ruf bi al-Karkhi)*. Al-Masalik Wa Al-Mamalik. al-Kahira: Wizarat as-saqafa wa al-irshad al-qauumi, 1961.
3. Al-Ya'qubi 1860: *al-Ya'qubi*, Ahmed ibn Abi Ya'qub noto nomine. *Kitabo'l-Buldan*. Lugduni-Batavorum (Leiden), 1860.
4. Al-Ya'kubi 1939: *Ahmad b. Abi Ya'kub b. Ja'far b. Wahb al-Katib al-ma'ruf bi-bni Wadih al-Akhbari*. Tarikh Al-Ya'kubi. 3 vols. An-Najaf, 1939.
5. Dunlop 1954: *Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars* Princeton: Princeton University Press, 1954.
6. Golden 1980: *Golden, Peter B. Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*. Bibliotheca Orientalis Hungarica. 2 vols. Budapest, 1980.
7. Golden 1990: *Golden, Peter B. Khazars // The Encyclopaedia of Islam. New Edition.*, vol. IV, P. 1172–1173. Leiden, 1990.
8. Golden 1992: *Golden, Peter B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Turcologica. Wiesbaden, 1992.
9. Golden 2004: *Golden, Peter B. Khazar Turkic Ghulâms in Caliphal Service // Journal Asiatique* 292, no. 1–2. 2004. P. 279–309.
10. Golden 2005: *Golden, Peter B. Khazarica: Notes on Some Khazar Terms // Turkic Languages* 9, no. 2. 2005. P. 205–222.
11. Golden 2007: *Golden, Peter B. Khazar Studies: Achievements and Perspectives // The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium Hosted by the Ben Zvi Institute*. Leiden, 2007. P. 7–57.
12. Hudud Al-Alam 1937: *Hudud Al-Alam. The Regions of the World: A Persian Geography 372 A. H.–982 A. D.* Translated by V. Minorsky. [London] 1937.
13. Ibn A'tham al-Kufi 1992: *Ibn A'tham al-Kufi, Ahmad*. Al-Futuh. Masadir Tarikh Al-Islam Wa-Al-Muslimin. al-Tab'ah 1. ed. 3 vols. Bayrut, 1992.
14. Ibn Rustah 1967: *Ibn Rustah, Ahmad ibn 'Umar*. Al-Mujallad Al-Sabi' Min Kitab Al-a'laq Al-Nafisah. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. 2 editio. ed. Laydan, 1967.
15. Klyashtorniy 1982: *Klyashtorniy S. G. The Terkhin Inscriptions // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 36, no. 1–3. 1982: P. 335–366.
16. Klyashtorniy 1985: *Klyashtorniy S. G. The Tes Inscription of the Uighur Bögü Qaghan // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 39, no. 1. 1985: P. 137–56.
17. Kodama 1889: *Kodama ibn Dja'far*. Excerpta E Kitab Al-Kharadj. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. edited by M. J. de Goeje. editio secunda (photomechanice iterata) ed. Lugduni Batavorum (Leiden), 1889.
18. Lewond 1982: *History of Lewond, the Eminent Vardapet of the Armenians*. Translated by Zaven Arzoumanian. 1st ed. Wynnewood, Penn. (630 Clothier Rd., Wynnewood 19096): St. Sahag and St. Mesrob Armenian Church, 1982.

19. Бубенок 2002: *Бубенок О. Б.* Страна Берсилия: Миф Или Реальность // *Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии* № 14. 2002. С. 29–34.
20. Гаджиев 1995: *Гаджиев М. С.* О местоположении Варачана // *Российская Археология* № 2. 1995. С. 29–35.
21. Гевонд 1862: *История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII века.* Пер. К. Патканьян. СПб. 1862.
22. Гумилев 1993: *Гумилев Л. Н.* Древние Тюрки. М., 1993.
23. Каланкатуази 1984: *Каланкатуази Мовсес.* История Страны Алуанк. Пер. Ш. В. Смбатян. Ереван, 1984.
24. Калинина 2002: *Калинина Т. М.* Употребление этникона Ал-Хазар в арабо-персидских источниках IX–X вв. // *Хазарский альманах* № 1. 2002. С. 41–52.
25. Кляшторный 1980: *Кляшторный С. Г.* Терхинская Надпись (Предварительная Публикация) // *Советская Тюркология* № 3. 1980. С. 82–95.
26. Кляшторный 2004: *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Государства и Народы Евразийских Степей: Древность и Средневековье. Второе издание, исправленное и дополненное. СПб., 2004.
27. Кляшторный 2003–04: *Кляшторный С. Г.* «Хазарские Заметки.» Тюркологический сборник 2003–2004 (2005). С. 95–117.
28. Кляшторный 2005: *Кляшторный С. Г.* Азиатский Аспект Ранней Истории Хазар // *Хазары.* Под ред. В. Московича. Ред. коллегия: В. Петрухин, А. Федорчук, А. Кулик, Д. Шапира. Серия «Евреи и Славяне», т. 16, М., 2005. С. 259–265.
29. Кляшторный 2010: *Кляшторный С. Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских етепей. СПб.; 2010.
30. Кляшторный/Савинов 2005: *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. СПб.; 2005.
31. Кляшторный/Султанов 2009: *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Государства евразийских народов: от древности к Новому времени. СПб., 2009.
32. Патканов 1877: *Патканов К. П.* Армянская География VII в. по Р. Х. (приписываемая Моисею Хоренскому). СПб, 1877.
33. <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/geographiya> (Последнее обращение 18.12.2015 г.).
34. Приск 1860: *Приск Панийский.* Сказания Приска Панийского. Перевод С. Дестуниса // *Ученые записки второго отделения императорской академии наук* 8, № 1. 1860. 2011. <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frametext21.htm>. (Последнее обращение 18.12.2015 г.).
35. Радлов 1893: *Радлов В. В.* К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-Билика // *Записки Императорской АН.* Приложение к LXXII-му тому, СПб. 1893.
36. Ромашов 2001: *Ромашов С. А.* Историческая География Хазарского Каганата. Главы 1–2 // *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 11. 2001. С. 219–338.
37. Симокатта 1957: *Симокатта, Феофилакт.* История. Вступ. статья Н. В. Пигулевской; перевод С. П. Кондратьева; примечания К. А. Осиповой //

Памятники Средневековой Истории Народов Центральной и Восточной Европы. М., 1957.

38. Чичуров 1980: Чичуров И. С. Византийские Исторические Сочинения. «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Пер. И. С. Чичуров. М., 1980.

Farda M. Asadov

THE STUDY OF THE KHAZARS AND BARSILS IN THE WORKS OF SERGEY G. KLYASHTORNY

Abstract. *The article digests the outcomes of Sergey G. Klyashtorny's study of the origins of the Khazar Turks in the t'ieh-le confederation of Turkic tribes, reported in Chinese sources under such title since the beginning of the 6th century C. E. The arguments in support of the hypothesis are discussed in the context of doubts and counter-arguments of the latest academic discourse on the matter. The evidence of Arab sources about the meaning of the name (nisba) al-Khazari is contemplated within the discussion of the subject. The data of the Arab sources and reports by Byzantine and Armenian authors are juxtaposed to highlight the earliest relations of the Khazars with the Barsils. New arguments in favor of Prof. Klyashtorny's hypothesis are suggested.*

Keywords: Khazars, Barsils, Oghurs, Parsbit, Barjik